

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.356
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.179
ESJI (KZ) = 1.042
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2015 Issue: 08 Volume: 28

Published: 30.08.2015 <http://T-Science.org>

Tatyana Aleksandrovna Zinovyeva

Bachelor of Science in Linguistics
Belgorod national research university, Russia
matreshka221292@rambler.ru

**SECTION 29. Literature. Folklore studies.
Translation Studies.**

GENDER FEATURES OF VERBAL BEHAVIOR

Abstract: *The mid-nineties of the twentieth century in the foreign humanities noted the rapid development of gender studies. Gender is formed by the society as the social model of men and women, which defines their role, the position in the society and in its institutions: education, family, economy, political structure, culture, and others. That is why it is important to highlight gender features in human oral activity.*

Key words: *Gender, humanities, features of verbal behaviour.*

Language: *Russian*

Citation: Zinovyeva TA (2015) GENDER FEATURES OF VERBAL BEHAVIOR. ISJ Theoretical & Applied Science 08 (28): 100-103.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-28-17> **Doi:** <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2015.08.28.17>

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: *Середина девяностых годов XX века в зарубежной гуманитарной науке отмечается бурным развитием гендерных исследований. Гендер формируется обществом как такая социальная модель мужчин и женщин, которая определяет их роль, положение в данном обществе, а также его институтах (образовании, семье, экономике, политической структуре, культуре и др.). Именно поэтому очень важно выделить его особенности и в речевой деятельности человека.*

Ключевые слова: *Гендер, гуманитарные науки, особенности речевого поведения.*

Во второй половине XX века параллельно с демократизацией западного общества происходило становление новых социально-философских теорий. Активизация феминизма и американская студенческая революция 1968 года оказали содействие и ускорили распространение целого ряда идей. К этому числу относится осознание социально-культурной обусловленности пола. «Новое женское движение» в США, выступившее за борьбу с патриархатом, послужило хорошим стимулом научного осмысления гендерной концепции и в высокой степени содействовало ее распространению с целью политической борьбы. В начале 70-х годов XX века в языкознании (главным образом в Германии и США) зарождается течение, названное феминистской критикой языка, или феминистской лингвистикой. Это течение существует и сегодня, но теперь в более взвешенном состоянии, переступив традиционную для начального этапа «алармистскую» фазу, когда изливались радикальные заявления, многие из

которых впоследствии подтвердились частично или не подтвердились вовсе [5, с. 45].

В феминистской лингвистике язык подвергся критике за свою андроцентричность.

Гендерная асимметрия в языке (андроцентризм языка) представляет собой неравномерную представленность в языке лиц разного пола, которая подмечена феминистской критикой языка, а также ведущими теоретиками постмодернизма. Феминистическая идеология часто подвергается рассмотрению как одно из важных направлений постмодернистской философии. Отсюда – ее повышенный интерес к феноменам языка: картина мира фиксируется с мужской точки зрения, поэтому язык не только антропоцентричен (ориентирован на человека), но и андроцентричен (ориентирован на мужчину). Язык создает картину мира, которая основана на мужской точке зрения, с точки зрения мужской перспективы, от лица мужского субъекта, где женское игнорируется или представлено главным образом в роли объекта, в роли «Чужого», «Другого» [8, с. 296].

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.356
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.179
ESJI (KZ) = 1.042
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630

Появление гендерных исследований в отечественной лингвистике приходится на середину девяностых годов XX века. Так как именно в это время появление термина «гендер» зафиксировано в российской научной литературе, сделав отечественному читателю доступными заграничные теоретические произведения по гендерной проблематике.

Уже за долгое время до появления термина «гендер» отечественное языкознание не игнорировало проблему пола, а активно подходило к ее рассмотрению, но в рамках других лингвистических дисциплин. Эти исследования не претендовали на статус научного направления, не были системными, и не имели связи с теорией социального конструктивизма, но тем не менее, отечественные ученые внесли большой вклад в разработку проблематики, позднее развиваемой гендерными исследованиями. Следует выделить отличительную черту российских исследований – имплицитное допущение социальной обусловленности многих явлений, отображающих взаимосвязь языка и пола, что, по всей видимости, имеет прямую связь с марксистской теорией, господствующей в советский период.

Производилось исследование общения в американских семьях [10]. Авторы пришли к следующим выводам (подчеркнув, что это результаты первоначальных наблюдений, требующих дальнейшей разработки):

– типичная черта построения сообщения, свойственная женщинам, – введение в ход разговора тематики, которую порождает обстановка речи, действия, которые совершают говорящие, и т.п. Подобное переключение тематик связано не с полом женщин, а скорее с их семейными, социальными и другими ролями, например с ролью хозяйки дома;

– мужчины переключаются тягостнее, показывая некоторую «психологическую глухоту» – будучи увлеченными обсуждаемой темой, не проявляют реакции на реплики, с ней не связанные;

– женщины чаще делают ссылки на личный опыт, приводя примеры конкретных ситуаций из опыта ближайшего окружения;

– мужской речи также присущи стремление к точности номинаций, терминологичность, более интенсивное воздействие фактора «профессия» (считается, что мужчины больше говорят о работе), намеренное огрубление речи, значительная, в сравнении с женской, тенденция к применению экспрессивных, особенно стилистически заниженных средств.

К типичным характеристикам речи женщины исследователи относят

гиперболизированную экспрессивность (extremely interesting, mass of knobs).

Ассоциативные поля в женской и мужской речи сопоставлены с разными фрагментами картины мира: охота, спорт, профессиональная, военная сфера (для мужчин) и природа, животные, окружающий обыденный мир (для женщин).

У женщин отмечается тенденция к интенсификации прежде всего положительной оценки. У мужчины же значительнее выражено использование отрицательной оценки, в дополнении со стилистически сниженной, бранной лексикой и инвективами.

В качестве главного вывода своих трудов ученые называют отсутствие резких «непроходимых» границ между женской и мужской речью. Зафиксированные ими особенности женской и мужской речи определяются как тенденции употребления. «Нередки случаи, когда те или иные явления, выявленные в речи женщин и мужчин, связаны с особенностями их характера, психического склада, роли в социуме, профессии, но не с различием по полу» [10, с. 175].

Специфичной чертой гендерологии выделяют практическую направленность исследования мужской и женской речи: существенное количество работ связано с потребностями криминалистической экспертизы. Они сконцентрированы на диагностике и определении идентификационных признаков мужской и женской речи [6, с. 248]. Для данного вида исследований наиболее значима разработка методик по установлению имитации речи лица противоположного пола. Выясняется, каким образом может быть определен сам факт имитации, и какие признаки текста дают возможность установления фальсификации. Очевидно, решение данной задачи требует наличие четко верифицируемого набора признаков мужской и женской речи. Так, Т.В. Гомон считает: «Чтобы прийти к выводу о факте имитации речи лица другого пола, необходимо определить, какой комплекс классификационных признаков (идентификационных характеристик) мужской и женской речи считается броским, учащенно встречающимся и легко поддающимся имитации, а какие признаки имитировать труднее, что обусловлено глубинными процессами порождения речи и не может быть спрятано, замаскировано» [2, с. 190]. Автором выделен комплекс глубинных и поверхностных признаков женской и мужской речи. Поверхностные признаки составляет компетентное изображение фрагментов действительности, в которой традиционно главенствуют женщины: приготовление пищи, ориентация в проблемах моды, воспитания,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.356
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.179
ESJI (KZ) = 1.042
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630

домашнего хозяйства и т.д. или мужчины: домашний труд при помощи слесарных инструментов, ремонт техники, знание спортивных команд и т.п. Эти признаки относительно легко симитировать. Общим же глубинным признаком фальсификации Гомон считает «наличие в тексте, представленном от лица мужчины (женщины), характеристик, в большей мере отображающих психолингвистические навыки мужской (женской) письменной речи» [2]. К ним автор причисляет:

Мужская письменная речь:

- применение армейского и тюремного жаргона;
- частое использование вводных слов, преимущественно со значением констатации: конечно, несомненно, очевидно;
- использование в большом количестве абстрактных существительных;
- использование при передаче эмоционального состояния или оценки предмета или явления слов с наименьшей эмоциональной индексацией; однообразии лексических приемов при передаче эмоций;
- совмещение официально и эмоционально маркированной лексики при обращении к родным и близким людям;
- применение газетно-публицистических клише;
- применение нецензурных слов как вводных и однообразии используемых нецензурных слов, превалирование нецензурных инвектив и конструкций, обозначающих действия и процессы, а также преобладание глаголов активного залога и переходных;
- несоответствие знаков препинания и эмоционального накала речи.

Женская письменная речь:

- присутствие большого количества местоименных подлежащих и дополнений, определений, обстоятельств, вводных слов, а также модальных конструкций, выражающих различную степень неопределенности, неуверенности, предположительности (to my mind, most likely, maybe);
- стремление к использованию «престижных», стилистически повышенных форм, книжной лексики, клише (tremendous event, sense of all-absorbing fastidiousness had I);
- употребление коннотативно нейтральных слов и выражений, эвфемизмов (indecent language instead of swearing);
- использование оценочных высказываний (слов и словосочетаний) с дейктическими лексемами вместо называния лица по имени (that swine, those geeks);
- большая образность речи при описании чувств, многообразии инвектив и их акцентуация

с помощью усилительных частиц, прилагательных, наречий [1, с. 172].

Так, в женской речи не наблюдается стертости значения, которая свойственна мужской речи. Как правило, инвективы задевают биофизиологические характеристики женщины: возраст, внешность, сексуальность.

– в инвективах высокую частотность представляют зоонимы (like flock of sheep); отмечается преобладание ругательств-существительных и глаголов в пассивном залоге (she is kept by red Lamborghini every day, he will be drunk);

– часто используемым является также употребление конструкций «наречие + наречие» (too inhuman, pretty well), простых и сложносочиненных предложений, синтаксических оборотов с двойным отрицанием; частое применение знаков пунктуации, яркая эмоциональная окраска речи в целом [1, с. 173].

Однако данные по гендерной специфике речевого поведения считаются весьма противоречивыми. В 1974 году на это указали психологи Маккоби и Джеклин, которые провели анализ практически всех имевшихся на то время экспериментальных работ по различиям в мужской и женской речи. На сегодняшний день принято рассматривать гендерные особенности в обязательном сочетании с социальной группой, статусом, ситуативным контекстом и т.д., при этом учитывая меняющиеся ситуации в обществе. Например, в японском языке существует культурно закрепленная и ранее обязательная традиция различий в речи между женщинами и мужчинами, выражавшаяся в использовании разных суффиксов, разных наименований одних и тех же предметов и т.п. Однако было отмечено, что молодые работающие японки отказываются от так называемого «женского языка», используя «мужские» речевые средства [7, с. 260].

Середина девяностых годов XX века в зарубежной гуманитарной науке отмечается бурным развитием собственно гендерных исследований. Первоначально гендерной проблематикой увлеклись молодые исследователи. В лингвистических кругах ученые отнеслись к ней более скептически, что, вероятно полагать, связано с непризнанием феминистской составляющей. На начальной стадии научного изучения гендерной проблематики исследования происходили недифференцированно, ученые ставили в центре своего внимания общеметодологические вопросы, в частности онтологический статус гендера.

В современной науке под наблюдением находится большое многообразие методологических установок в освоении гендера, которое восходит к различному постижению его сущности в полемике сторонников био- и

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.179	
GIF (Australia) = 0.356	ESJI (KZ) = 1.042	
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

социодетерминистского подходов. В результате различных исследований были сформулированы общие принципы гендерных исследований, центральным из которых – признание конвенциональности гендера, неодинаково обнаруживающийся в различных языковых и культурных сообществах на различных фазах их развития.

В настоящее время можно утверждать, что в отечественном языкознании определилось свое, несколько несходное с западными течениями, научное направление по исследованию

гендерных аспектов языка и коммуникации – лингвистическая гендерология, или гендерная лингвистика. Этому свидетельствует появление большого количества публикаций по гендерной проблематике по материалам не только западных, но и русского и других языков, прежде не анализировавшихся с гендерной точки зрения. Наряду с этим, подмечается регулярное проведение конференции, семинаров и других научных форумов, появление периодические издания, создание научных подразделений, которые занимаются изучением гендера.

References:

1. Baryshnikova GV (2010) Diahronicheskiy aspekt gendernoj nominacii ocenki. Gender: jazyk, kul'tura, kommunikacija / G.V. Baryshnikova. – Moscow: Prosveshhenie, 2010. – 173-175.
2. Gomon KS (2004) Gendernye aspekty massovoj kommunikacii. Gender kak intriga poznaniya /K.S. Gomon. – Moscow, 2004. – 190.
3. Gricenko ES (2005) Jazyk. Gender. Diskurs: Monografija / E.S. Gricenko. – Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2005. – 154.
4. Hakimova GS (2008) Gender kak sostavljajushhaja obuchenija mezhkul'turnoj kommunikacii. Kommunikativno-funkcional'noe opisanie jazyka / G.Sh. Hakimova. – Ufa, 2008. – 166.
5. Ljubimova NV (2011) Gendernye stereotipy segodnja. Gender: jazyk, kul'tura, kommunikacija / N.V. Ljubimova; mat-ly II mezhdunar. konf. – Moscow, 2011. – 136-137.
6. Potapova RK (2011) Muzhskaja i zhenskaja rech' kak objekt special'nogo issledovaniya v kriminalistike. Gender: jazyk, kul'tura, kommunikacija / R.K. Potapova. – Moscow: Prosveshhenie, 2011. – 248.
7. Serpov AG (2007) Gender kak aspekt konstruirovaniya social'noj real'nosti /A.G. Serpov. – Tambov, 2007. – 260.
8. Sheveleva LV (2005) Gendernyj stereotip jemocional'nosti v rechevom povedenii subjekta / L.V. Sheveleva. – Moscow: SOFIJa, 2005. – 296-301.
9. Sternin IA (2013) Problema opisanija gendernogo kommunikativnogo povedeniya. Gender: jazyk, kul'tura, kommunikacija / I.A. Sternin. – M.: Prosveshhenie. 2013. – 355.
10. Zemskaja EA (2008) Osobennosti muzhskoj i zhenskoj rechi v sovremennom russkom jazyke. Russkij jazyk v ego funkcionirovanii: kommunikativno-pragmaticheskij aspekt / Zemskaja E.A., Kitajgorodskaja N.P., Rozanova A. B. – Moscow: Nauka, 2008. – 176-179.

